

РЕЦЕНЗИИ

ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ И СОВЕТСКОЕ ГОСУДАРСТВО

Культура всегда была предметом пристального внимания историков. Это фундаментальная и сложная сфера жизни общества. Поэтому не все ее стороны и элементы получили достаточно полное освещение, включая деятельность интеллигенции. Неравномерность ее изучения прослеживается хронологически и территориально. Слабее всего изучен послевоенный период развития советской интеллигенции в Восточной Сибири. Монография В.Н. Казарина*, посвященная ее деятельности в области образования и науки, восполняет отмеченный пробел.

Хотя образование и наука - различные сферы приложения умственного труда, они одновременно являются «технологическими» ступенями интеллектуального и духовного развития общества. В таком качестве они составляют единое целое. Одно это придает объемность и целостность исследованию В.Н. Казарина.

Кроме этого автор по существу расширяет хронологические рамки изучения проблемы, рассматривая формирование сибирской интеллигенции от самых ее истоков. Важно, что данная часть монографии не приобретает самодовлеющего характера, а тесно увязана с основным периодом исследования. Такой подход позволяет сравнить 40-60-е гг. не только с предшествующими этапами советского общества, но и до-революционным временем.

Центральной проблемой монографии является партийно-государственная политика в сфере образования и науки. Дореволюционное государство многократно уступало советскому по роли и степени активности в деле культуры. Его расходы на образование в конце XIX начале XX вв. составили около 2,5 % российского бюджета, а грамотность населения за 20 лет (с 1897 по 1917 гг.) возросла с 22,3 до 31,9 %. Крупнейших достижений добились российские ученые. Но масштаб и темпы развития образования и науки того времени по сравнению с огромным полем нерешенных проблем были крайне недостаточны.

Качественный скачок в развитии образования и науки произошел в советский период. Однако он был оплачен высокой ценой: утратой самостоятельности интеллигенции. Она работала не только по заказу государства, но и по продиктованным им политическим и идеологическим нормам.

---

* Казарин В.Н. Образование, наука и интеллигенция в Восточной Сибири (вторая половина 40-х - середина 60-х годов XX в.). - Иркутск: Изд-во Иркут. ун-та, 1998. - 308 с.

Правда, подчеркивает автор, отмеченная жесткая зависимость варьировалась на различных этапах и не была одинаковой для всех слоев интеллигенции. Особенно в тяжелом положении она оказалась во второй половине 40-х гг., в период борьбы против «буржуазного космополитизма» и идеологических кампаний в области литературы, языкознания, биологии. После смерти Сталина и разоблачения его культа обстановка разрядилась, возросла творческая активность интеллигенции. Освещая эти аспекты, автор вводит в научный оборот новые материалы фондов И.В. Сталина, А.А. Жданова, П.П. Поспелова, изученные им в Российском центре хранения и изучения документов новейшей истории.

Немало внимания автор уделяет освещению условий труда и материально-бытового положения интеллигенции. С течением времени они улучшались. Но, как правило, имеющиеся проблемы полного решения не находили, одновременно возникали новые. Нередко отсутствие благоприятных условий для деятельности интеллигенции компенсировалось ее самоотверженностью и преданностью своему делу. Исследование насыщено такими фактами.

В 40-60-е гг. советская интеллигенция проделала огромную работу в решении вполне конкретных и исторически значимых задач. В условиях государственной политики, направленной на ускорение индустриального развития Восточной Сибири, произошли важные изменения в организации образования и науки. Проследивая тенденции их развития, автор отмечает, что к середине 60-х гг. в регионе сложилась целостная система учреждений образования, высшей школы, академической и отраслевой науки.

Монография написана объективно, с большим уважением к нашему историческому прошлому. Она насыщена богатым фактическим материалом, хорошо отобранным и систематизированным. Уже эта сторона диссертации свидетельствует, что автор - сторонник тех исследователей, которые считают главным в исторической науке не новые «красивые» или тем более политически угодные сильным мира сего схемы, а «прирост позитивного знания, новые массивы информации, новые источники и факты, новые приемы их упорядочения и осмысления». Думается, что работа В.Н. Казарина является прямым подтверждением этих слов.

В.И. Мерцалов, кандидат
исторических наук, доцент кафедры
гуманитарных дисциплин ЧИ ИГЭА